

У.А. Липская, магистрант кафедры «Конституционного и административного права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: частная жизнь; личные права и свободы; коллективизм; человек; гражданин; государство; демократия; Конституция.

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ взаимосвязи социальной и политической государственной политики и общественного сознания. Автор приводит доводы в пользу того, как государственный строй может повлиять на психику граждан – исказить, отторгнуть индивидуальность и подавить личность в человеке. Стойкая линия коллективизации поведения со стороны советских властей привела к окончательному полному подавлению личности в человеке – гражданине своего государства. Результаты подобного широкомасштабного подавления личности можно видеть и сейчас, пытаясь воскресить в умах граждан частную и личную их неприкосновенность как право, имеемое у них с рождения. Затрагиваются и раскрываются причинные моменты, по которым в настоящее время в России трудно внедрить уважение к частным правам граждан. Также прослеживается историческое развитие положений о неприкосновенности частной жизни в основном законе страны – Конституции, указываются ориентиры и цели законодателя, при принятии очередных положений в области прав человека и гражданина. Прослеживается причинно-следственная связь с до революционным и постреволюционным временем, а также оценивается динамика развития декларации и защиты естественных прав граждан в российском государстве. Автор указывает на необходимость комплексного подхода к ликвидации неприязни к частной жизни в российском обществе с учетом психических травм, исказивших восприятие частной и личной жизни в умах граждан. Одним из решений возникшей проблемы автор предлагает массовую пропаганду неотделимости естественных прав на частное существование с целью закрепления в сознании граждан ценности их личной жизни и вытеснения пережитков тоталитарного периода развития государства.

Российская Федерация активно развивается как правовое государство, и неотъемлемой частью подобного развития является решение вопроса о праве человека на неприкосновенность его частной жизни. В сегодняшних условиях активного распространения видеоматериалов из мест публичного пользования, активное пользование социальными сетями и широкая доступность баз данных с персональными данными делают частную жизнь практически любого человека – публичной, при этом далеко не всегда человек выражает свое согласие на опубликование его персональных данных, которые могут заключаться не только в паспортных или иных общих данных, но и фото и видео материалов, на которых присутствует человек. С другой стороны, в век активной информатизации данных довольно сложно установить рамки и грань той разумности, за которой заканчивается публичная, и начинается частная жизнь.

Актуальность обращения к данному вопросу диктуется также и тем обстоятельством, что Россия – одно из государств, которое довольно поздно обратило свой правовой взгляд на данный вид права человека, поскольку при социалистическом строе государство было ориентировано на коллективное право, а частное, индивидуальное, было даже противозаконным [1, с. 11]. Только после перехода России к демократической форме правления был также осуществлен возврат к либеральным ценностям. Как правильно подчеркнули А.В. Майоров и Е.Н. Поперина, «право на неприкосновенность частной жизни – это некая «линия сопротивления» между опытом тоталитаризма и требованиями правового государства» [2]. В данном случае речь идет о том, что вплоть до настоящего времени граждане испытывают стресс, связанный с трудностью осуществления перехода с тоталитарной формы мышления на действующую либеральную, в которой, напротив, пропагандируются свободы и права личности. Этот факт очень сильно тормозит формирование правового государства в настоящей России, поскольку требования публичности, предъявляемые гражданами подчас к служителям закона и правосудия переходят разумные границы нравственности [3]. Оценка профессиональных качеств работника любой профессии смешивается с оценкой качеств индивидуальных, подчас даже интимных, что не должно идти ни в какой совокупности с его профессионализмом [4].

Право на возможность иметь частную жизнь и обеспечение ее неприкосновенности учеными приобщаются к естественным правам человека. Это означает, что сама суть частной жизни настолько должна считаться любым человеком естественной, что для этого даже не требуется легитимного его закрепления [5]. Однако в данном случае, применительно именно к российскому государству, следует учитывать тоталитарное прошлое, которое полностью стерло понятия частного и неприкосновенного. Сегодня то, что в Европе считается естественным, для российских граждан является новшеством. Именно по этой причине законодательно следует обратить более пристальное внимание на законодательное закрепление данного права в более подробных толкованиях помимо конституции. Если в Европе о правах человека на частную жизнь говорили уже с 1890 годов, то в России, лишь Конституция 1977 года [6] впервые законодательно закрепила институт частной жизни. Если проанализировать предыдущие версии Основного закона страны, то мы увидим следующее. Первая Конституция 1918 года [7] содержала в себе положения относительно свободы совести, но по факту лишала граждан какой бы то ни было свободы, превращая естественные права в обязанности. В частности, труд был введен поголовно как обязанность, а не право, имея под собой уголовное наказание за неповиновение. Утверждающийся социалистический строй в пост революционное время исказил понимание свободы совести и частной жизни: свободны были лишь те мысли и поступки, которые вторили новому политическому строю страны.

Конституции периода 1924 [8] и 1925 года [9] в принципе не уделяли внимания личным правам граждан, поскольку акцент был сделан на экономические и социальные основы государственного строения, где человек был сродни детали в огромной машине, движущей страну по пути к «светлому социализму».

Следующая Конституция 1936 года [10] уже четко закрепила социалистическое устройство в государстве, и права, закрепленные ею как неотъемлемые – неприкосновенность личности и жилища, защита тайны переписки и свободы слова шли жестко вразрез с действовавшими по факту идеологическими принципами правящей политической партией.

Возвращаясь к положениям Конституции 1977 года, где впервые были провозглашены неотъемлемые есте-

ственные права человека следует обратить внимание на тот факт, что внедрение в общество частной жизни самим обществом не было принято по ряду факторов. Во-первых, еще с крестыанских времен на Руси было принято жить открыто – сообща. Понятие частности ассоциировалось с чем-то антиобщественным, заговорщицким [11]. В данном контексте следует также обратить внимание на исторически сложившийся русский менталитет, характеризующийся, в том числе и «широкой открытой доброй душой». Возможно, корни подобной неприязни также кроются в слишком длящемся периоде крепостного права, где частность ассоциировалась с зажиточностью, и потому, постреволюционный советский человек культивировал с особой ненавистью в себе неприязнь ко всему «частному» [12].

Также, если вспомнить тоталитарное требование открытости и прозрачности частной жизни в постреволюционный период вплоть до 1977 года, которое шло вразрез с запретом на вторжение в частную жизнь. Именно по этой причине, как утверждают А.В. Майоров и Е.Н. Поперина «при переводе положений Международного пакта о гражданских и политических правах слово “privacy” было переведено на русский язык как «личный», а не «частный»» [2]. Этот факт еще раз доказывает, насколько для русского человека является нехарактерным употребление в социальном и в правовом плане слова «частный».

Конституция 1978 года [13] также закрепила собой дальнейшее развитие свобод своих граждан, а именно: право на свободу научного, технического и художественного творчества, но с обязательной оговоркой, что эти права будут использованы исключительно во благо развития коммунистического строительства. Иными словами, права были только там, где это было угодно государству, но это не те права, которые должны быть у граждан в правовом государстве. Подобная коллективизация поведения со стороны советских властей привела к окончательному полному подавлению личности в человеке – гражданине своего государства.

Однако подобная модель подавления индивидуальности человека не могла существовать длительно во времени, поскольку это противоречит самой человеческой природе. В результате, спустя почти столетия, общество стало требовать соблюдения их естественных прав, данное желание пошло вразрез с идеями государства. Данное противостояние привело к очередному кризису страны, в результате которого Россия стала демократическим либеральным государством – началась очередная перестройка с ориентиром на права и свободы, а также ценность личности гражданина как основы своего государства.

Съезд Верховного Совета 1991 года ратифицировал Декларацию прав и свобод человека и гражданина [14], которая была направлена на охрану естественных прав человека и гражданина. С этого момента ограничить естественные права на частную жизнь и тайну телефонных и письменных переговоров сотрудники правоохранительных органов могли только при наличии на то оснований – судебного решения.

В Конституции 1993 года [15] права и свободы человека и гражданина провозглашены высшей ценностью государства. Более того, отдельно выделены главы под названием «Права и свободы человека и гражданина» и «Обязанности граждан РФ». Изменилось и само представление о государстве. Если в период социализма граждане работали на общество, то теперь ситуация в корне изменилась – государство стало представителем интересов общества. У государства помимо прав появились обязанности: обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. В нынешнем государстве личные интересы гражданина объявлены приоритетными, по сравнению с публичными интересами государства.

Учеными отмечено, что распространение прав и свобод гражданина и человека в России, было осуществлено благодаря вмешательству извне. Так, И.М. Хужокова считает, что «качественный скачок в плане расширения содержания частной жизни произошел вследствие распространения на Россию юрисдикции Европейского Суда по правам человека» [16]. Несмотря на то, что сегодняшнее законодательство декларирует личную и семейную тайну, содержание данных понятий не раскрыто. В данном случае имеется в виду, что до сих пор в отечественном законодательстве отсутствует правовой акт, в котором имелся бы перечень сведений, относящихся к частным данным о человеке. Конечно же, подобные сведения разрозненно содержатся в отдельных законах, но это затрудняет обеспечение эффективной защиты гражданина. Еще в 1995 году Комитет ООН рекомендовал России принять специальный правовой акт о защите прав на частную жизнь. Данная рекомендация была дана, как указывается в докладе о соответствии правопорядка в Российской Федерации нормам Совета Европы, «с целью предотвращения нарушений права на защиту от незаконного или произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и посягательства на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции» [17], потому что в России «...по-прежнему могут совершаться действия, нарушающие право на защиту от незаконного или произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, от незаконных или произвольных посягательств на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции» [18]. Следуя наставлению Комитета ООН позже были утверждены федеральные законы «О персональных данных» [19] и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [20], однако данные законы не охватывают весь спектр необходимых отношений, которые относятся к частной жизни. В настоящее время правовое регулирование частной жизни и ее неприкосновенности остается недостаточно развитым для обеспечения надлежащей защиты естественных прав граждан.

Проведенный анализ правовой и социальной жизни в российском государстве выявил как положительные, так и отрицательные моменты в обеспечении реализации прав граждан на частную жизнь. Также нельзя недооценивать того скачка в развитии нашего государства и общества, особенно если взять во внимание трудности перехода от мышления коллективного к мышлению демократическому, либеральному.

В дальнейшем необходимо обращать более пристальное внимание на проблему обеспечения гарантии соблюдения границ частной жизни и не допускать вмешательства в нее без весомых причин. Возможно, государству следует заниматься всякого рода пропагандой данного вида естественного права, чтобы закрепить в сознании граждан ценность их личной жизни и вытеснить представления тоталитарного периода развития государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1980. 160 с.
2. Майоров А.В., Поперина Е.Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3. С. 34–38.
3. Головкин Р.Б. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3. С. 40–45.
4. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 63 с.
5. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. 192 с.
6. Конституция СССР 1977 года: принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

7. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. № 151.
8. Конституция СССР 1924 года. Утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 150.
9. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 118.
10. Конституция СССР 1936 года принята VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
11. Барабашев Г.В. Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1980. 276 с.
12. Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Уголовное право. 2011. № 1. С. 43–49.
13. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
14. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Социальная защита. 1995. № 11. С. 10–15.
15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
16. Хужокова И.М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России // Адвокатская практика. 2006. № 4. С. 2–5.
17. Берихарт Р., Трексель Ш., Эрма-кора Ф. Совет Европы. Парламентская Ассамблея. Доклад о соответствии правопорядка в Российской Федерации нормам Совета Европы. Страсбург, 1994. С. 7–10.
18. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных»: ред. от 29.07.2017 // Российская газета. 2006. № 165.
19. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ред. от 29.07.2017: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL RIGHT
OF THE CITIZEN ON PERSONAL PRIVACY BY THE RUSSIAN LEGISLATION**

© 2018

*U.A. Lipskaya, graduate student of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Keywords: private life; personal rights and freedoms; collectivism; person; citizen; state; democracy; Constitution.

Abstract: In this article the complex analysis of correlation of social and political state policy and public consciousness is carried out. The author gives arguments how the political system can influence mentality of citizens – to distort, tear away identity and to suppress the personality in the person. The resistant line of collectivization of behavior from the Soviet authorities led to final complete suppression of the personality in the person – the citizen of the state. We also reap fruits of similar large-scale suppression of the personality now, trying to revive private and their personal inviolability as the right which had at them since the birth in minds of citizens. Also causal moments on which it is heavy to implement respect for the private rights of citizens in Russia now are affected and reveal. Also historical development of regulations on personal privacy in the country constitution – Constitutions is tracked, reference points and the legislator’s purposes are specified, in case of acceptance of the next provisions on human rights and the citizen. Cause and effect relationship with to and a post revolutionary time is tracked and also dynamics of development of the declaration and protection of the natural rights of citizens in the Russian state is estimated. The author indicates the need of an integrated approach to elimination of hostility to private life in the Russian society taking into account the mental injuries which distorted perception of private and private life in minds of citizens. The author offers one of solutions of the arisen problem mass promotion of inseparability of the natural rights for private existence for the purpose of fixing in consciousness of citizens of value of their private life and extrusion of remnants of the totalitarian period of development of the state.